

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University

FOREIGN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF SECONDARY AND HIGHER EDUCATION

Materials of the IX international scientific conference
on October 1–2, 2019

Prague
2019

Foreign language in the system of secondary and higher education: materials of the IX international scientific conference on October 1–2, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 81 p. – ISBN 978-80-7526-411-4

ORGANISING COMMITTEE:

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor of English language department of Belarusian State University.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines foreign language in the system of secondary and higher education. Some articles deal with theory and practice of interpretation and translation. A number of articles are covered foreign language in institutions of general and specialized secondary education. Some articles are devoted to questions of teaching Russian as foreign language. Authors are also interested in special aspects of teaching foreign language in non-philological universities.

UDC 811.1/8:37

ISBN 978-80-7526-411-4

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. ETHNO-CULTURAL FACTORS OF FORMATION OF LINGUISTIC CULTURE OF THE WORLD

Тимерханова Н. Н., Кашин А. А.

Географический фактор формирования языковой культуры мира
на примере удмуртского языка6

Тимерханова Н. Н., Шестерникова С. С.

Сравнения-фразеологизмы в удмуртском языке в сопоставлении
с подобными русскими языковыми единицами.....9

II. FOREIGN COMMUNICATION AND PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Ильина Н. В., Леонтьева А. Ф.

Образ мира и человека в подкастах «6 Minute English»
BBC Learning English..... 13

Хишам А. Х.

Роль и место учебника в формировании коммуникативной
компетенции 17

III. THEORY AND PRACTICE OF INTERPRETATION AND TRANSLATION

Веретенникова В. Е., Краснова Т. А.

Микрополе «Напитки» фразеосемантического поля «Пища»
в английском языке 22

IV. FOREIGN LANGUAGE IN INSTITUTIONS OF GENERAL AND SPECIALIZED SECONDARY EDUCATION: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF TEACHING

Танасийчук А. Е.

Знакомство с новыми профессиями на уроках английского языка 28

Тропина О. Л. Эффективная мотивация – залог успеха в обучении иностранному языку	36
---	----

V. ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE AS THE SPECIALTY

Kasiuk N. Interdisciplinary bachelors' and Masters' Linguistics research (majoring in "Russian language")	38
Разина А. С. Игровые формы обучения в процессе формирования фонетической компетенции у китайских студентов	41
Ферхатова Ф. Ф. Проектная деятельность как средство повышения мотивации к изучению английского языка	45
Шаланки Ж., Тимерханова Н. Н. Особенности изучения удмуртского языка венгерскими студентами	49

VI. SPECIAL ASPECTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-PHILOLOGICAL UNIVERSITIES

Громова Д. А., Ребикова Л. Д. Компетентностный подход к изучению делового английского языка	53
---	----

VII. LANGUAGES AND PROBLEMS OF THEIR LEARNING IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT TENDENCIES OF INFORMATION ENVIRONMENT

Сеидова Н. Р. Использование канала TV5, как один из способов расширения виртуального пространства в процессе преподавания французского языка	60
--	----

VIII. QUESTIONS OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Мусатова Г. А.

Лингвострановедение как один из аспектов изучения РКИ..... 63

Сенченкова Е. В.

Актуализация эмоционально-ценностного отношения иностранных студентов к здоровому образу жизни на основе текстов медико-социальной проблематики 67

IX. THE CAUSES AND RESULTS OF THE ACTUALIZATION OF LEARNING ENGLISH AS THE MAIN FOREIGN LANGUAGE

Garayzade M. A. B., Kadieva S. A.

“The reasons and results of actualization of English learning as a main language” 72

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году..... 77

Информация о научных журналах 78

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 79

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 80

3. Гумилёв Л. Н. Этно-ландшафтные регионы Евразии за исторический период // три китайских царства. М.: ЭКСМО, 2008. 272 с
4. Кельмаков В. К. Удмуртский язык в типологическом и контактологическом аспекте: Препринт. Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2000. 72 с.
5. Насибуллин Р. Ш. Изменения в удмуртских диалектах под влиянием языковых контактов / Р. Ш. Насибуллин // I Международный симпозиум по полевой лингвистике, Москва, 23–26 окт. 2003 г. = First International symposium on field linguistics, Moscow, 23–26 October 2003: тез. докл. / РАН, Ин-т языкознания. Москва, 2003. С. 108–110.
6. Савицкий П. Н. Континент Евразия [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2.booksgid.com/content/8A/petr-savickiykontinent-evraziya/59.html> (дата обращения: 7.09.2019).
7. Тараканов И. В. Удмуртский язык: становление и развитие: Сб. статей. Ижевск: «Удмуртия», 2007. 287 с.
8. Тимерханова Н. Н. Особенность порядка слов в прозаических произведениях Г. Е. Верещагина и в современном удмуртском языке // Типологические аспекты многоязычия в современном образовательном пространстве: сб. статей. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», –2011. С. 180–185.

СРАВНЕНИЯ-ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПОДОБНЫМИ РУССКИМИ ЯЗЫКОВЫМИ ЕДИНИЦАМИ

Н. Н. Тимерханова
С. С. Шестерникова

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия*

Summary. In the phraseological units of the Udmurt language objects of comparison are often natural phenomena, plants and animals. Phraseological units in Udmurt and Russian languages have differences due to national culture. The objects of comparison are connected with nature, which is the place of the people development with its material and spiritual culture.

Keywords: idioms; steady comparison; Udmurt language; national culture; the objects of comparison.

Этнокультурным фактором формирования языковой культуры мира и народа является язык. В процессе усвоения объективной действительности человек создает картину мира, которая отображается в языке этноса, в частности, во фразеологизмах.

Фразеология удмуртского языка в последнее десятилетие стала одним из активно изучаемых разделов языкознания. В общей сложности ее, действительно, можно считать ценнейшим лингвистическим наследием для удмуртского языкознания, потому что в ней воспроизведена картина окружающего мира, характер народа и национальная культура. Фразеоло-

гические единицы содержат в себе накопленный опыт поколения, и позволяют распознать прошлое не только языка, но и истории его носителей. Во фразеологических выражениях удмуртского языка зафиксировано историческое развитие языка, исторический опыт этноса и это благодаря тому, что для фразеологизмов характерна устойчивость компонентов и постоянство лексического состава.

Человек, его черты характера, манеры поведения часто оказываются в зеркале сравнения. Сравнение как тип логической операции является одним из продуктивных способов проявления разнопланового мышления и создания переносного значения. Объектом сравнения часто становятся природные явления, растения, деревья, животные, предметы. Сравнение создает символы, метафоры, знаки, стереотипы, мифичность, сказочность, национальность. Все выше перечисленное представляет собой особое языковое явление – устойчивое сравнение, которое является фигурой речи и стилистическим приемом, а в случае с фразеологизмами, кроме устойчивой (застывшей) формы, имеет еще идиоматичность и воспроизводимость языковой единицы.

В удмуртском языке (удм.), как и в русском (рус.), формы выражения сравнений разнообразны. Сравнение, как уже отметили выше, это не только логическая операция, а еще и художественный прием, создающий характеристику одного предмета через сопоставление с другим для более полного, яркого и образного выражения мысли.

В сравнительном аспекте проблема национального и общего может выявляться по-разному. Это зависит от набора конкретного материала, определяемого моделями, которые используются для сравнения во фразеологизмах. Фразеологизмы в удмуртском и русском языках имеют различия, обусловленные национальной культурой, хотя объекты сравнения могут и совпадать.

Можно выделить несколько моделей образования сравнений: например, 1) простые сравнения, где используются сравнительные обороты в удмуртском языке с послелогоми, в русском языке с союзами: удм. *сьӧд пилем кадь* – рус. *как черная туча*; удм. *сиресь пу кадь* – рус. *как смолистое дерево (липучка)*; удм. *пӧйшурась пуны кадь* – рус. *как охотничья собака* (везде все вынюхает, разузнает); удм. *тэкитамтэ уробо кадь* *Ӗжкыртэ* – рус. *скрипит как несмазанная телега*; 2) беспослеложные словосочетания в удмуртском языке, бессоюзные (или союзные) в русском языке: удм. *пӧзем ыж йыр* (букв. ‘вареная овечья голова’) – рус. *голова садовая*; удм. *гоно бам* (букв. ‘волосатое лицо’), *сурон бам* (букв. ‘кожанное лицо’) – рус. *ни стыда, ни совести*; удм. *пу гырлы* (букв. ‘деревянный колокол’ (сплетник, болтун)) – рус. *язык без костей, находка для шпиона*; удм. *пурӗм писэй* (букв. ‘бешеный кот’) – рус. *как угорелая кошка*.

Межкультурные сходства и различия, безусловно, отражаются во фразеологических единицах. Проанализировав фразеологизмы удмуртского языка, было выявлено, что значительная часть идиом выражает качество

человека со значением оценки моральных, индивидуальных и личностных качеств. Например, большинство фразеологических единиц с компонентом *скал* ‘корова’ в удмуртском языке дают негативную характеристику действиям человека: удм. *скал быж* (букв. ‘коровий хвост’ (хвастун)), *скал быж кадь кылыз – ваньзэ сапталоз* (букв. ‘язык как коровий хвост – всех испоганит’ (язык что помело)), *скал кадь ветлыны* ‘ходить как корова’, *скал вылэ шиля кадь* ‘как на корове седло’, *скаллы – брага* (букв. ‘корове – брага’ (ни в чем не разбирается, со всеми соглашается)) (источник иллюстративного материала [1]). Это сопоставление отражает некоторые отличия и сходство образного восприятия животного мира обоих народов.

Если обратиться к другим образам животных как объекту сравнения, можно отметить следующее. Волк у многих народов, в том числе и у удмуртов, и у русских, является символом жадности, алчности, жестокости, злобы. Эти свойства отражены и во фразеологизмах, содержащих лексему *волк*: удм. *кион гондырен уг тупало* – рус. *волк с медведем не уживаются*; удм. *кион гонзэ воштэ, сямзэ – уг* – рус. *волк только шкуру меняет, повадки – нет*; удм. *кион котьку сютэм* (букв. ‘волк всегда голоден’) – рус. *голодный как волк*. Также отрицательным является образ лисы: удм. *Жичы – быжыныз, кيون – пиньыныз* – рус. *лиса – хвостом, волк – зубами, лисий хвост и волчий зуб* (один хитростью, другой – силой); удм. *Жичы гонзэ воштэ, сямзэ кельтэ* – рус. *лиса шкуру меняет, повадки оставляет*; удм. *Жичы кума* – рус. *лиса Патрикеевна* (о хитром человеке). Все эти фразеологизмы говорят о хитрости, ловкости, находчивости и соответствующем поведении.

Сорока – птица очень подвижная, ей народная молва приписывает страсть к мелкому воровству и пустозвонству: удм. *ко ёо котьку «ёок» шуэ* (букв. ‘сорока всегда «пусть» говорит’) – рус. *трещит как сорока; сорока на хвосте принесла*, удм. *ко ёолы котьку пасха* (букв. ‘сороке всегда пасха’).

Фразеологизмы с компонентом *кый* ‘змея’ в большей степени подчеркивают двуличность человека: удм. *кыйлэн вылтырыз гинэ чиля* – (букв. ‘у змеи только тело блестит’), удм. *кый сюлэм* (букв. ‘змеиное сердце’) – рус. *змеиная душа, змея подколотная*; удм. *кый сьёд ке но, тёдды ке но – кый* – рус. *змея хоть черная, хоть белая – змея*.

В данной работе мы привели не все выявленные примеры, но сделав краткий анализ, пришли к выводу, что объектом сравнения части фразеологических единиц являются предметы живой и неживой природы. Сопоставляя с другими языками, можно отметить, что это не специфическое явление только для данного языка, так как подобные образы широко используются у многих народов для полной и выразительной характеристики человека. Такие сравнения с объектами живой и неживой природы универсальны, но в то же время наполнены этнокультурной спецификой, так как связаны с природой, которая является местом развития народа, с его материальной и духовной культурой.

Библиографический список

1. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост. К. Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.

